

Чжун И опоздал на несколько минут, и, войдя в класс, он выглядел подавленным, но, увидев Чэнь Яньхо, его лицо вдруг озарилось, и в глазах загорелись огоньки.

Он действительно очень её любил.

Ань Гэн, сидевший на задней парте, мог ясно видеть блеск в его глазах, даже издалека.

— Яньхо, где ты была эти дни? — Чжун И бросился к ней, как большой плюшевый мишка, и облокотился на её стол.

Чэнь Яньхо посмотрела на него.

— Что?

— Ты так долго отсутствовала, я думал, что тебе стало хуже, и очень переживал, — Чжун И внимательно осмотрел её, убедившись, что она выглядит бодрой. — Ты поправилась? Голова не кружится? Вчера мы хотели навестить тебя, но...

— Ты надоел, — вдруг холодно прервала его Чэнь Яньхо.

Чжун И замер.

— ...Что ты сказала?

Чэнь Яньхо без эмоций посмотрела на него.

— Я сказала, что ты надоел. Можешь перестать меня доставать?

Чжун И смотрел на неё, открыв рот, но ничего не смог сказать.

Чэнь Яньхо отвернулась и продолжила читать книгу.

Чжун И сжал губы, достал из рюкзака горсть конфет и тихо положил их на её стол, затем встал и вернулся на своё место.

Задняя парта действительно была лучшим местом для наблюдения. Ань Гэн и Ли Моси в унисон смотрели на Чжун И, который опустил голову, и только что загоревшийся огонёк в его глазах снова погас.

Ли Моси, не понимая, повернулся к Ань Гэну.

— Почему Яньхо так обошлась с Чжун И?

Ань Гэн пожал плечами.

— А почему бы и нет?

— Чжун И заботится о ней, делает для неё многое, и...

— И поэтому она должна хорошо к нему относиться? — спросил Ань Гэн.

Ли Моси немного растерялся.

Ань Гэн продолжил.

— То, что делает Чжун И, — это его выбор. Чэнь Яньхо не просила его об этом, поэтому он не может требовать от неё ответной благодарности.

— Но я читал в книгах, — с серьёзным выражением лица сказал Ли Моси, — что чувства должны быть взаимными. Если Чжун И хорошо относится к Чэнь Яньхо, то она тоже должна хорошо относиться к нему.

Ань Гэн вздохнул и с укоризной посмотрел на него.

— Да, в этом ты всё ещё ребёнок. Дети всегда так думают.

Он погладил Ли Моси по голове, словно разговаривая с ребёнком.

— Но когда ты вырастешь, то поймёшь, что взаимность в чувствах означает, что оба человека должны испытывать друг к другу чувства, чтобы отношения развивались. Это не значит, что если один человек что-то делает, другой должен это принимать. Это не взаимность, а эмоциональный шантаж.

Выслушав его, Ли Моси погрузился в размышления, неясно, понял ли он сказанное.

Ань Гэн покачал головой, достал телефон, вставил наушники и начал своё ежедневное кино.

В следующие несколько дней Чжун И больше не подходил к Чэнь Яньхо, хотя раньше она тоже не всегда отвечала на его внимание, но никогда не выражала так явно своё отвращение. Поэтому на этот раз он действительно был ранен.

Однако он продолжал наблюдать за Чэнь Яньхо, и, когда её не было на месте, каждый день тихо оставлял на её столе горсть конфет.

Единственное, что его немного утешало, — это то, что, хотя Чэнь Яньхо не показывала радости, видя конфеты, она хотя бы не выбрасывала их, а складывала в ящик стола.

И этого для Чжун И было достаточно.

— Унизительно, — прокомментировал Ань Гэн.

Чжун И не только не стыдился, но даже гордился этим.

— Любовь такая и есть. Ты ничего не понимаешь.

Ань Гэн на секунду замер, затем вдруг улыбнулся.

— Да, я не понимаю. И слава богу, что не понимаю.

Чжун И смотрел на него, как на дурака.

— Ты чего вдруг улыбаешься? Улыбка у тебя красивая, только не улыбайся слишком много, а то ещё привлечёшь кучу поклонниц.

Слова Чжун И были не лишены смысла. В последнее время Ань Гэн был очень занят, постоянно отбиваясь от девушек, которые приходили признаваться ему в любви.

В первый месяц учёбы девушки, возможно, ещё присматривались, но месяц прошёл, и все уже разобрались в ситуации. И вот, сразу несколько смелых написали ему любовные письма.

В последние дни, как только у двери их класса появлялась застенчивая девушка с краснеющими щеками, весь класс хором кричал:

— Ань Гэн! К тебе опять пришли признаваться в любви!

Это было просто невыносимо.

— Но вот что мне интересно, — вдруг сказал Чжун И. — Почему никто не признаётся в любви Моси? Ведь он тоже симпатичный, высокий, и, по логике, должен быть популярным.

Ли Моси, услышав своё имя, поднял голову.

— Моси, ты знаешь, что такое любовь? — с хитрой улыбкой спросил Чжун И.

Ли Моси кивнул.

— Знаю.

— Ты знаешь? — удивился Чжун И, затем обернулся к Ань Гэну. — Это ты его научил? Моси ещё ребёнок, зачем ты ему это рассказываешь?

— Отвали. Ему не нужно меня учить, он и так знает больше меня, — ответил Ань Гэн.

— Моси, а у тебя есть девушка, которая тебе нравится? — спросил Чжун И.

Ли Моси наклонил голову, подумав.

— Нет.

Чжун И не сдавался.

— Не ограничивайся нашим классом. А из других классов? Вот, например, та Ли Ии из соседнего класса, она ведь довольно известная, симпатичная. Ты её помнишь?

Ли Моси попытался вспомнить, но ничего не пришло на ум.

— Кто такая Ли Ии?

Чжун И застыл, а Ань Гэн громко засмеялся.

— Брось, он как дерево. С ним такие разговоры бесполезны.

Чжун И надулся, но всё же сдался, положив голову на стол, щёки расплющились.

— Скучно. Хочется влюбиться.

Ань Гэн усмехнулся.

— Не мечтай. Лучше подумай о своей эстафете.

— Эстафете? О какой эстафете? — с недоумением спросил Чжун И.

— О спортивном дне, дурак! — Ань Гэн чуть не ударил его книгой по голове. — На этой неделе спортивный день, а ты ведь записался на эстафету 400 метров, забыл?

— А! — Чжун И вдруг вспомнил. — Как так быстро? Я же совсем не готов!

Ань Гэн закатил глаза, не желая больше с ним разговаривать, и положил голову на руки, готовясь уснуть.

Чжун И продолжал стонать.

— Что делать? Давайте сегодня вечером пойдём на стадион потренируемся? А то на спортивном дне опозоримся.

В итоге, по настоянию Чжун И, участники эстафеты 400 метров Чжун И, бегун на 3 000 метров Ань Гэн и Ли Моси после школы собрались на стадионе.

Стадион оказался гораздо оживлённее, чем они ожидали. Видимо, все готовились к спортивному дню.

Чжун И сразу почувствовал давление и начал разминаться.

Он посмотрел на остальных.

— Сначала потренируем эстафету, а потом я помогу вам с 3 000, ладно?

— Эстафету ты можешь пробежать один, зачем нам помогать? — недоумевал Ань Гэн.

— Мне нужно тренировать передачу палочки, — Чжун И огляделся, затем подбежал к углу и поднял пустую бутылку воды. — Будем использовать её как палочку.

Ань Гэн с отвращением посмотрел на бутылку и чуть не ушёл.

— Вы что, не разминаетесь? — Чжун И посмотрел на Ли Моси. — А, Моси, ты, наверное, не знаешь, как разминаться? Давай, повторяй за мной...

Не успел он закончить, как Ли Моси начал разминаться с идеальной техникой.

— ...Что за профессионализм? — ошарашенно произнёс Чжун И.

Ань Гэн усмехнулся.

— Этот парень уже давно выучил всё по видео в интернете. Ты думаешь, сможешь его научить? Ты бы лучше у него поучился.

— Интернет — это сила, — сказал Чжун И и тут же начал повторять движения за Ли Моси.

После разминки Чжун И начал распределять задачи.

— Так, Моси — первый этап, я — второй, Ань Гэн — третий. Возражения?

Ли Моси покачал головой, Ань Гэн не ответил, и Чжун И принял это как согласие.

— Тогда начинаем.

Так как они не планировали сегодня тренироваться, никто не был в спортивной форме или кроссовках, но это не помешало Ли Моси.

По команде Чжун И он схватил бутылку и помчался по дорожке с невероятной скоростью.

<http://bllate.org/book/16736/1560847>